

ДОСТУПНОСТЬ ЦИФРОВЫХ УСТРОЙСТВ ДЕТЯМ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: РАЗЛИЧИЯ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПОЗИЦИЯХ

Е.Е. КЛОПОТОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1975-318X>,
e-mail: klopotovae@mgppu.ru

С.Ю. СМИРНОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8579-4908>,
e-mail: smirnovasy@mgppu.ru

О.В. РУБЦОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-1234>,
e-mail: rubcovaov@mgppu.ru

М.Г. СОРОКОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1000-6487>,
e-mail: sorokovamg@mgppu.ru

Введение. В статье представлены результаты эмпирического исследования, одной из задач которого являлось выявление особенностей позиции современных родителей в отношении использования цифровых устройств детьми дошкольного возраста на российской выборке. **Цель.** В фокусе внимания этой статьи находится описание зафиксированного феномена непоследовательной позиции родителей в отношении доступности их де-

тям цифровых устройств. **Методы и выборка.** Исследование проводилось в феврале-апреле 2021 г. в формате опроса, размещенного в социальных сетях. В опросе приняли участие 6376 родителей детей от 2-х до 7-ми лет. **Результаты и выводы.** Показано, что большинство российских родителей придерживаются достаточно последовательной позиции, либо предоставляя своим детям ограниченный доступ к цифровым устройствам (66,1%), либо полностью его запрещая (5%). При этом значительная часть родителей (28,9%) дают противоречивые ответы на вопросы о доступности их детям гаджетов, что свидетельствует об отсутствии у них последовательной стратегии в предоставлении детям цифровых устройств. Полученные данные говорят о том, что значительная часть родителей российских дошкольников испытывают трудности в организации взаимодействия своих детей с различными видами цифрового контента, а также указывают на необходимость организации просветительской и консультативной работы с родителями по данному направлению.

Ключевые слова: цифровизация детства, родительская позиция, дошкольный возраст, цифровые устройства, гаджеты, просвещение родителей, проблемное использование интернета.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 08.04.2022 № 073-00110-22-02 «Влияние цифровой социализации на психическое, личностное, социальное развитие современных детей, подростков и юношей».

Для цитаты: Клопотова Е.Е., Смирнова С.Ю., Рубцова О.В., Сорокова М.Г. Доступность цифровых устройств детям дошкольного возраста: различия в родительских позициях // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. № 2. С. 109—125. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300207>

ACCESSIBILITY OF DIGITAL DEVICES TO PRESCHOOL CHILDREN: DIFFERENCES IN PARENTS' POSITIONS

EKATERINA E. KLOPOTOVA

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1975-318X>,
e-mail: klopotovae@mgppu.ru

SVETLANA YU. SMIRNOVA

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8579-4908>,
e-mail: smirnovasy@mgppu.ru

OLGA V. RUBTSOVA

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-1234>,

e-mail: rubcovaov@mgppu.ru

MARINA G. SOROKOVA

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1000-6487>,

e-mail: sorokovamg@mgppu.ru

Introduction. The article presents the results of an empirical study, aimed at revealing the peculiarities of parent position concerning the use of gadgets by preschool children on a Russian sample. **Objective.** The article focuses on the phenomenon of parents' inconsistent position concerning the use of digital devices by preschoolers. **Methods.** The study was conducted in February-April, 2021. The questionnaire, elaborated by the authors of the study, was disseminated in social networks. 6376 parents of preschoolers aged from 2 to 7 from Russian Federation participated in the study. The collected data was analyzed with the help of quantitative and qualitative methods. **Results and conclusions.** The results of the study testify that most Russian parents demonstrate a coherent position in relation to accessibility of digital media to their children — they either give their children limited access to gadgets (66,1%), or completely ban it (5%). A big group of parents (28,9%) give rather controversial answers to questions concerning the accessibility of digital devices to their children, which testifies that they have no coherent strategy. The research demonstrates that many Russian parents face difficulties in organizing their children's interaction with gadgets and testifies that it is important to organize parents' counselling and education in relation to these challenges.

Keywords: digitalization of childhood, parents' attitude (parental position), preschool age, digital media (devices), gadgets, parent education, problematic Internet use.

Funding. The reported study was funded by state task of the Ministry of Education of the Russian Federation project number 073-00110-22-02 dated 08.04.2022 «The impact of digital socialization on the mental, personal, social development of modern children, adolescents and young men».

For citation: Klopotova E.E., Smirnova S.Yu., Rubtsova O.V., Sorokova M.G. Accessibility of Digital Devices to Preschool Children: Differences in Parents' Positions. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 2, pp. 109–125. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300207> (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

В условиях разворачивающейся информационной революции взаимодействие человека с гаджетами и различными видами цифрового контента начинается в раннем детстве [3; 5]. По некоторым данным, доступ к цифровым устройствам современные дети получают уже на первом

году жизни [7]. Проводниками между ребенком и новыми культурными средствами выступают родители, которые несут главную ответственность за руководство поведением своих детей [18]. При этом, как отмечает С. Lim, в ситуации цифровизации детства от родителей требуются новые и «выходящие за рамки» обязанности, к которым они не готовы [13]. В этой связи в последние годы в центре внимания психологических исследований все чаще оказываются родительские стратегии организации взаимодействия детей с цифровыми устройствами [4], а также лежащие в их основе установки, мотивы, культурные убеждения и ситуационные факторы [12; 17; 20]. Наиболее часто в этом контексте используются понятия родительской медиации, цифровой активности и, несколько реже, цифрового родительства [14].

За последние несколько лет в ряде исследований было показано, что родители ведут себя непоследовательно в вопросах, касающихся организации взаимодействия детей с различными видами цифрового контента [8; 9; 11; 15; 16; 19]. Как правило, непоследовательность родительского поведения связывают с такими факторами как: 1) неоднозначное отношение общества к цифровым технологиям; 2) отсутствие у родителей собственного опыта использования гаджетов в детском возрасте; 3) недостаток знаний и навыков в области цифровых технологий и их применения.

Остановимся подробнее на каждом из перечисленных аспектов.

1) Как известно, вопрос о влиянии технологий на различные аспекты развития и социализации детей вызывает много споров в научном сообществе. С одной стороны, накоплены эмпирические данные, свидетельствующие о негативных последствиях чрезмерного использования гаджетов как для физиологического развития (гиподинамические нарушения, нарушения осанки, проблемы со зрением), так и для психического развития ребенка (рассеянность внимания, эмоциональная нестабильность, низкая произвольность и др.) [2; 10; 15]. В более поздних возрастах последствием чрезмерного использования гаджетов может стать интернет-зависимость. Отечественные авторы оперируют таким понятием как «проблемное использование интернета». Оно способствует «акцентированию внимания на необходимости фиксации механизмов негативных последствий пользования интернетом и позволяет избежать стигматизации интернета как непосредственной причины зависимости» [1; 6].

В то же время рядом авторов убедительно показано, что умеренное взаимодействие с цифровым контентом может иметь образовательный и развивающий эффект [2; 8; 15].

Несмотря на противоречивость накопленных эмпирических данных, цифровые технологии широко используются в образовательных учреждениях по всему миру, вызывая у родителей двойственное отношение. Так, например, в исследовании Palaigeorgiou & Katerina, проведенном

в 2017 г., была зафиксирована противоречивость взглядов родителей на образовательную ценность новых технологий. Авторам удалось показать, что, хотя родители признают пользу планшетов в процессе обучения, они решительно возражают против использования планшетов в школьной среде, отдавая предпочтение «традиционным» (неопосредованным) методам обучения [15].

2) Непоследовательность родительской позиции в отношении использования детьми цифровых технологий часто связывают с отсутствием у родителей собственного опыта взаимодействия с цифровым контентом в детстве. Родители должны принимать решения в обстоятельствах, не соответствующих их жизненному опыту и условиям, в которых они воспитывались сами. Ряд авторов отмечает, что в такой ситуации родители часто прибегают к примитивным запрещающим стратегиям, полностью лишая ребенка доступа к цифровым устройствам, или ведут себя крайне непоследовательно, то разрешая, то запрещая детям взаимодействовать с цифровым контентом [16].

3) Важным фактором, влияющим на непоследовательность родительской позиции в отношении предоставления детям доступа к гаджетам, является недостаточная компетентность родителей, которые часто не обладают необходимыми знаниями и навыками для организации эффективного взаимодействия детей с цифровыми устройствами. В таких условиях решение о том, разрешать или запрещать ребенку доступ к гаджетам, является эмоционально обусловленным и связано с абстрактным желанием быть «хорошим родителем». По этой же причине, родители часто переоценивают свою роль в регулировании доступа детей к цифровым технологиям [9].

Таким образом, отсутствие у родителей личного опыта взаимодействия с цифровыми устройствами в детстве, с одной стороны, и недостаточная цифровая компетентность — с другой, создают объективные сложности в формировании у родителей четкой позиции относительно организации взаимодействия детей с цифровым контентом. Ряд авторов отмечает, что амбивалентное отношение к технологиям вызывает у родителей сложный комплекс эмоций, тревог и неопределенности, который часто приводит к непоследовательным решениям в предоставлении детям доступа к цифровому контенту [8; 11; 19]. При этом было показано, что дети используют непоследовательность в поведении родителей, чтобы увеличить время доступа к гаджетам [16].

В 2021 г. Центром междисциплинарных исследований современного детства совместно с Научно-практическим центром по комплексному сопровождению психологических исследований PsyData Московского государственного психолого-педагогического университета было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление особенностей позиции современных родителей в отношении использования

гаджетов детьми дошкольного возраста. В данной статье представлены результаты проведенного исследования.

Дизайн исследования

В 2021 г. Центром междисциплинарных исследований современно-го детства совместно с Научно-практическим центром по комплексному сопровождению психологических исследований PsyData Московского государственного психолого-педагогического университета было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление основных тенденций использования цифровых устройств современными российскими дошкольниками. Одной из задач исследования было выявление особенностей позиции современных российских родителей в отношении использования гаджетов детьми дошкольного возраста. В фокусе внимания настоящей статьи находится описание зафиксированного феномена непоследовательной позиции родителей в отношении доступности их детям цифровых устройств. Исследование проводилось в феврале-апреле 2021 г. в формате опроса на платформе Google-forms. Разработанная авторами анкета «Родители и ребенок в цифровом пространстве» включала 19 вопросов, касающихся различных аспектов взаимодействия детей с гаджетами и цифровым контентом. Разработка анкеты включала этап экспертной оценки. В качестве экспертов были привлечены родители детей дошкольного возраста ($N = 30$). Основная задача родителей состояла в том, чтобы оценить ясность и однозначность формулировок вопросов и вариантов ответов. Каждому из родителей был открыт тестовый доступ к опросу, предоставлена возможность оставить комментарий к вопросам, а также высказать общее впечатление от опроса, что позволило дополнить количественную оценку результатов исследования. Ссылка на анкету была размещена в социальных сетях. Опрос был проведен на объемной выборке российских респондентов ($N = 6376$ родителей детей дошкольного возраста от 2 до 7 лет).

По результатам опроса был проведен количественный и качественный анализ эмпирических данных. Количественный анализ эмпирических данных был выполнен с использованием методов описательной статистики, критерия независимости Хи-квадрат и одновыборочного критерия Хи-квадрат. Расчеты проводились в статистическом пакете SPSS V23.

Результаты

Разработанная авторами анкета «Родители и ребенок в цифровом пространстве» включала 19 закрытых вопросов. В 9-ти вопросах

присутствовала возможность выбора ответа об отсутствии у ребенка доступа к цифровым устройствам (табл. 1). В рамках исследования были последовательно проанализированы ответы родителей на эти вопросы.

Таблица 1
Формулировки вопросов и варианты ответов на них

№ во-проса анкеты	Формулировка вопроса	Формулировка варианта ответа, предполагающе-го недоступность ребенку цифровых устройств
5	Какие цифровые устройства доступны Вашему ребенку?	Никакие
6	Вы позволяете ребенку пользоваться цифровыми устройствами — компьютером / телефоном /планшетом, чтобы он ...	Не позволяю пользо-ваться
7	Чем Вы руководствуетесь, давая ребенку доступ к планшету/телефону/компьютеру?	У моего ребенка нет доступа к планшету/телефону/компьютеру
11	Используете ли Вы гаджеты компьютер/телефон/планшет для поощрения ребенка (даете доступ, увеличиваете время пользования, разрешаете поставить новые игры)?	Нет, ребенку недоступны цифровые устройства
12	Используете ли Вы компьютер/телефон/планшет для наказания ребенка (ограничиваете доступ, удаляете игры и др.)?	Нет, ребенку недоступны цифровые устрой-ства
13	Ограничиваете ли Вы время игры ребенка на гаджетах?	Нет, ребенку недоступны цифровые устройства
15	Проводите ли Вы совместное время с ребенком с цифровыми устройствами? Какими?	Ребенку недоступны никакие цифровые устройства
16	Что Вы делаете, когда проводите время с цифровыми устройствами совместно с ребенком?	Ребенку недоступны никакие цифровые устройства
19	Есть ли потребность в квалифицированной помощи Вам как родителю по вопросу взаимодействия Вашего ребенка с цифровыми устройствами?	Ребенок не взаимодействует с цифровыми устройствами

Особый интерес для анализа представляет динамика выбора родителями вариантов ответов, в разных формах фиксирующих отсутствие у ребенка доступа к гаджетам, от начала к концу анкеты (рис. 1).

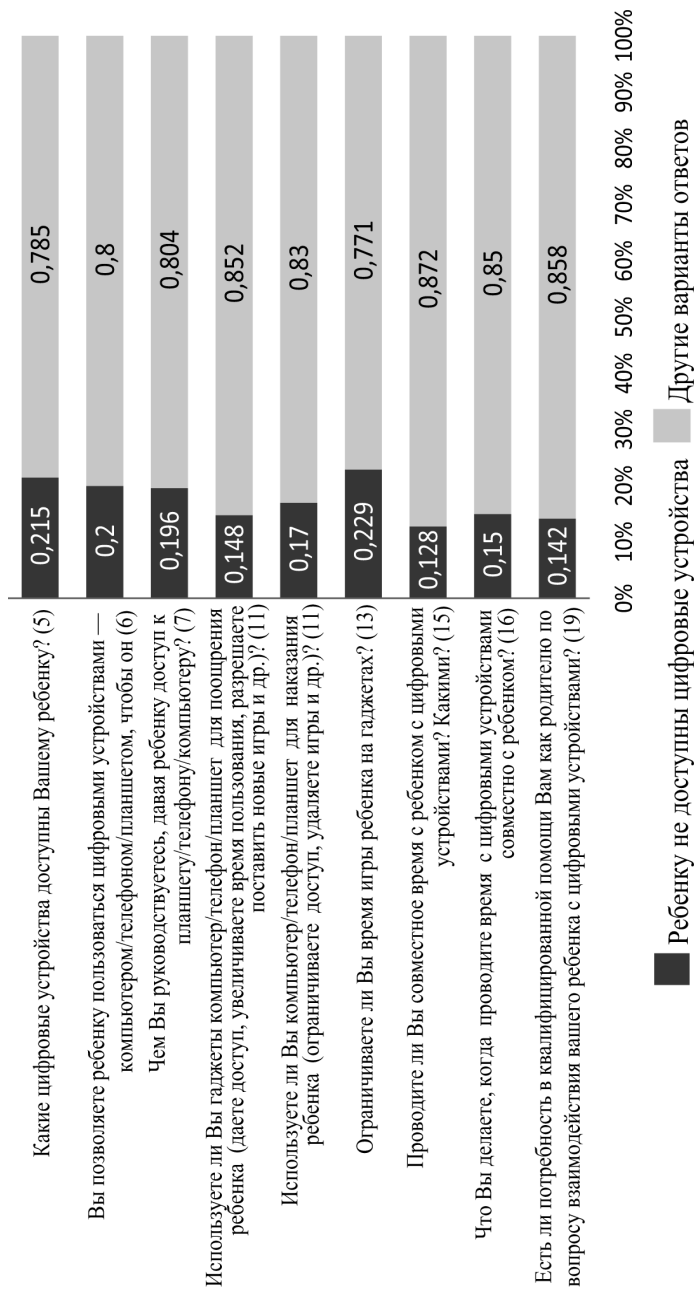

Рис 1. Динамика выбора вариантов ответов о недоступности цифровых устройств для ребенка (N = 6376)

Как видно на рис. 1, максимальное количество ответов, фиксирующих, что ребенок не имеет доступа к гаджетам, наблюдается при ответе на вопрос об ограничении времени игры на цифровых устройствах (22,9%), а также в ответах на первые вопросы анкеты (21,5% и 20,5%). Минимум таких утверждений фиксируется при ответе на вопросы о совместном времяпрепровождении родителей и ребенка с цифровыми устройствами (12,8%), о поощрении ребенка с помощью гаджетов (14,8%) и о потребности родителей в консультации психолога по вопросам взаимодействия с гаджетами (14,2%). В целом, в конце анкеты родители на 5—7% реже, чем в начале, категорично утверждают, что ребенок не взаимодействует с цифровыми устройствами, а максимальная разница по всем вопросам анкеты составляет 10,1%.

Отметим, что среди тех респондентов, кто сначала отрицал доступность гаджетов для ребенка ($N = 1371$), более половины (50,7%) уже не выбирают этот ответ в конце анкеты, а среди тех родителей, кто вначале считал гаджеты доступными их ребенку ($N = 5005$), 4,6% изменили эту точку зрения к концу заполнения анкеты ($\chi^2 = 2375,4$, $p = 0,000$). Соотношение частоты выбора ответа о недоступности ребенку цифровых устройств в начале и в конце анкеты представлено в табл. 2.

Таблица 2

Соотношение частоты выбора вариантов ответов о недоступности ребенку цифровых устройств в ответах родителей в начале и конце анкеты ($N = 6376$)

5 вопрос. Вариант ответа: Никакие цифровые устройства недоступны ребенку		19 вопрос. Вариант ответа: Ребенок не взаимодействует с цифровыми устройствами		Всего
		Не выбран	Выбран	
Не выбран	Частота	4776	229	5005
	Процент	95,4%	4,6%	100%
Выбран	Частота	695	676	1371
	Процент	50,7%	49,3%	100%
Всего	Частота	5471	905	6376
	Процент	85,8%	14,2%	100%

Еще более показательны результаты частотного анализа ответов, позволяющие выделить группы наиболее последовательных респондентов и группу «колеблющихся». На все вопросы о доступности ребенку цифровых устройств (см. табл. 1), последовательно ответили 66,1% ($N = 4216$) родителей. Группа родителей, последовательно утверждающих, что цифровые устройства недоступны ребенку, гораздо более мало-

численна и составляет всего 5,0% (N = 321). Остальные 28,9% (N = 1839) родителей давали разные ответы на вопросы и, следовательно, относятся к группе «колеблющихся».

Чтобы проверить вероятность влияния формулировки вопроса на ответ родителей, были сопоставлены данные по выбору варианта ответа о недоступности ребенку цифровых устройств на сходные по формулировке вопросы об использовании гаджетов для поощрения или для наказания. При аналогичных формулировках вопросов и недоступности ребенку цифровых устройств у родителей не должно возникать разногласий — в обоих случаях они должны выбрать ответ «Нет, ребенку недоступны цифровые устройства». Соотношение частоты выбора варианта ответа о недоступности ребенку цифровых устройств на эти вопросы представлено в комбинационной табл. 3.

Таблица 3

Соотношение частоты выбора вариантов ответов о недоступности ребенку цифровых устройств на вопросы об использовании гаджетов для поощрения или наказания (N = 6376)

11 вопрос. Используете ли Вы компьютер/телефон/планшет для поощрения ребенка (даете доступ, увеличиваете время пользования, разрешаете поставить новые игры и др.)?		12 вопрос. Используете ли Вы компьютер/телефон/планшет для наказания ребенка (ограничиваете доступ, удаляете игры и др.)?		Всего
		Другой ответ	Нет, ребенку недоступны цифровые устройства	
Другой ответ	Частота	5164	266	5430
	Процент	95,1%	4,9%	100%
Нет, ребенку недоступны цифровые устройства	Частота	126	820	946
	Процент	13,3%	86,7%	100%
Всего	Частота	5290	1086	6376
	Процент	83,0%	17,0%	100%

Как показано в комбинационной табл. 3, в ответ на вопрос о поощрении ребенка с помощью гаджетов N = 946 респондентов утверждают, что ребенку недоступны цифровые устройства, причем 86,7% (N = 820) из них выбирают тот же ответ на вопрос о гаджетах, как инструменте для наказания. Другой ответ на вопрос о поощрении посредством гаджетов выбирают N = 5430 респондентов, и 95,1% (N = 5146) из них на вопрос о гаджетах как инструменте наказания также выбирают другой ответ. Это показывает относительную стабильность ответов, причем связь стати-

стически значима (Хи-квадрат = 3807,2, $p = 0,000$). Вместе с тем, 13,3% ($N = 126$) от выборки тех, кто на вопрос о поощрениях указывал на недоступность цифровых устройств для ребенка, на вопрос о наказаниях дают противоположный ответ. Аналогично, 4,9% ($N = 266$) от другой выборки изменили свою точку зрения и при ответе на вопрос о наказаниях указали на недоступность цифровых устройств для ребенка. В целом, на вопрос о наказании посредством гаджетов их недоступность для ребенка подтверждают больше родителей ($N = 1086$, т.е. 17,0% от общей выборки), чем на вопрос о поощрении ($N = 946$, т.е. 14,8% от общей выборки).

Именно эта пара вопросов в большей степени подчеркивает неопределенность родительской позиции. По сути, если родитель положительно отвечает на вопрос об использовании гаджетов для поощрения ребенка, то при ответе на вопрос «Используете ли Вы компьютер/телефон/планшет для наказания ребенка (ограничиваете доступ, удаляете игры и др.)?» он должен ответить «Да» или «Нет». Утверждение о том, что гаджеты используют для поощрения ребенка, автоматически предполагает, что они ребенку доступны, и на вопрос о наказании родитель уже не должен выбрать ответ «Нет, ребенку недоступны цифровые устройства». Однако 4,9% ($N = 266$) родителей, которые указали на использование цифровых устройств для поощрения, а, следовательно, признали их доступность, поменяли свою позицию, и на вопрос, используют ли они цифровые устройства для наказания, ответили, что их детям недоступны эти устройства.

Как отмечалось выше, разработка анкеты для проведения исследования включала этап экспертной оценки формулировок вопросов и ответов. В качестве экспертов были привлечены родители детей дошкольного возраста ($N = 30$). Помимо высказанных замечаний и предложений по формулировкам, 80% ($N = 24$) родителей отметили, что за время анкетирования, ситуация использования их детьми цифровых устройств стала для них менее очевидной. Так, было отмечено, что наиболее легко и однозначно было ответить на вопросы «Какие цифровые устройства доступны Вашему ребенку?» и «Ограничиваете ли Вы время игры ребенка на гаджетах?». Однако, когда появился вопрос «Что Вы делаете, когда проводите время с цифровыми устройствами совместно с ребенком?», 66% ($N = 20$) родителей отметили, что это заставило их задуматься и заново проанализировать ситуацию. Оказалось, что когда они отвечали на первый вопрос, то рассматривали только личные устройства ребенка, и не учли возможность доступа к устройствам других родственников. Еще 50% ($N = 15$) родителей отметили это относительно вопроса «Проводите ли Вы совместное время с ребенком с цифровыми устройствами? Какими?». По отзывам родителей, вопросы опросника заставили их сфокусировать внимание на использовании детьми цифровых устройств. По

их отзывам, этот процесс настолько вплетен в повседневную жизнь, что часто проходит для родителей совершенно не заметно.

Выводы и краткие рекомендации

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что большинство российских родителей — 71,1% (N = 4537) занимают достаточно осознанную позицию относительно предоставления своим детям доступа к цифровым устройствам. Из них 66,1% (N = 4216) последовательно говорят, что ребенок имеет доступ к цифровым устройствам, 5% (N = 321) последовательно заявляют об отсутствии доступа к цифровым устройствам у их детей. При этом выявлена достаточно большая группа родителей — 28,9% (N = 1338), которые непоследовательно отвечают на вопросы, касающиеся различных аспектов использования гаджетов их детьми. Отвечая на некоторые вопросы, родители из этой группы выбирали ответ об отсутствии у их детей доступа к цифровым устройствам, а затем признавали, что в определенных ситуациях их дети все же получают доступ к гаджетам.

В рамки настоящего исследования не входила задача выявления факторов, влияющих на непоследовательность родительской позиции. В целом можно говорить о том, что позиция респондентов менялась, в зависимости от отношения родителя к ситуации, представленной в вопросе. Так, в вопросах, которые предполагают позицию «контролирующего родителя», больше родителей утверждали, что их детям недоступны цифровые устройства. Минимальное количество родителей указывали на отсутствие у их детей доступа к гаджетам при ответе на вопросы о совместном времяпрепровождении с ребенком и цифровыми устройствами (12,8%), о поощрении ребенка с помощью гаджетов (14,8%) и о потребности в консультации психолога по вопросам взаимодействия с гаджетами (14,2%). В целом, по мере заполнения анкеты, родители становились все менее категоричными в утверждениях о полной недоступности гаджетов их детям.

Проделанный анализ говорит о том, что у 28,9% российских родителей отсутствует последовательная стратегия в предоставлении детям цифровых устройств. Это означает, что существенная часть родителей дошкольников испытывают трудности в организации взаимодействия своих детей с различными видами цифрового контента.

В этой связи, правомерно говорить о необходимости организации просветительской и консультативной работы с родителями по данному направлению. Информирование родителей и организация психопрофилактической работы позволят повысить уровень их цифровой ком-

петентности и сформировать более четкую позицию относительно использования цифровых устройств их детьми. Организация такого рода психопрофилактической работы, в свою очередь, потребует специальной подготовки психологов и педагогов, работающих в сфере дошкольного и школьного образования.

Опираясь на анализ рекомендаций крупнейших организаций здравоохранения в разных странах (Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Американская академия педиатрии (AAP), Канадское педиатрическое общество (CPS), Министерство здравоохранения правительства Австралии) можно сформулировать краткие рекомендации относительно использования цифровых технологий детьми младшего возраста. Они включают:

- избегание использования цифровых устройств детьми до 2 лет;
- обязательное присутствие родителей с ребенком от 2 до 5 лет в процессе его взаимодействия с гаджетами; внимательный отбор цифрового контента (игры, видео), помощь в понимании того, что происходит на экране;
- контроль за тем, чтобы использование цифровых устройств не пересекалось с режимными моментами, не занимало время на сон, физическую и другую необходимую для здоровья активность;
- установление дома правил использования цифровых устройств, которые должны соблюдаться всеми членами семьи. Родители должны сами подавать хороший пример детям в сбалансированном подходе в использовании цифровых средств (например, не смотреть на экран телефона при разговоре с кем-либо, не использовать цифровые устройства во время еды);
- организация здорового и интересного семейного досуга как альтернативы взаимодействию с гаджетами (совместное чтение, игры на свежем воздухе, настольные игры).

Главная задача родителя заключается в том, чтобы помочь ребенку сформировать здоровые правила и привычки использования цифровых технологий, а также помочь сориентироваться в предлагаемом многообразии доступного цифрового контента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 3. С. 56—79. DOI:10.17759/cpp.2018260304
2. Клопотова Е.Е., Романова Ю.А. Компьютерные игры как фактор познавательного развития дошкольников [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 1. С. 32—40. DOI:10.17759/bppe.2020170104

3. Рубцова О.В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (статья вторая) // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 4. С. 100—108. DOI:10.17759/chp.2019150410
4. Смирнова Е.О., Смирнова С.Ю., Шеина Е.Г. Родительские стратегии в использовании детьми цифровых технологий [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 4. С. 79—87. DOI:10.17759/jmfp.2019080408
5. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 3. С. 431—450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
6. Холмогорова А.Б., Авакян Т.В., Клименкова Е.Н., Малюкова Д.А. Общение в интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 4. С. 102—129. DOI:10.17759/cpp.2015230407
7. Brito R., Dias P. «Which Apps Are Good for My Children?»: How the Parents of Young Children Select Apps // International Journal of Child-Computer Interaction. 2020. Vol. 26. 100188. DOI: 10.1016/j.ijcci.2020.100188
8. Chaudron S., Di Gioia R. Gemo M., Young Children (0-8) and Digital Technology — A qualitative study across Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. 266 p. DOI:10.2760/294383
9. Clark L.S. Parental mediation theory for the digital age // Communication Theory. 2011. Vol. 21. P. 323—343. DOI: 10.1111/j.1468-2885.2011.01391.x
10. Fröhlich-Gildhoff K. Digitale Medien in der Kita — die Risiken werden unterschätzt // Frühe Bildung. 2017. Vol. 6 (4). P. 225—228. DOI:10.1026/2191-9186/a000332
11. Goh W.W.L., Bay S., Chen V.H.H. Young School Children's Use of Digital Devices and Parental Rules // Telematics and Informatics. 2015. Vol. 32. P. 787—795.
12. Kammerl R., Kramer M. The changing media environment and its impact on socialization processes in families // Studies in Communication Sciences. 2016. Vol. 16. P. 21—27. DOI: 10.1016/j.tele.2015.04.002
13. Lim S.S. Trough the Tablet Glass: Transcendent Parenting in an Era of Mobile Media and Cloud Computing // Journal of Children and Media. 2016. Vol. 10(1). P. 21—29.
14. Mascheroni M., Ponte C., Jorge A. Digital parenting — The challenges for families in the Digital Age. Göteborg: Nordicom. 2018. 239 p.
15. Palaigeorgiou G., Katerina K. Parental mediation of tablet educational use at home and at school: Facilitators or preventers? // International Conference on Interactive Mobile Communication, Technologies and Learning (Thessaloniki, Greece, 3 November — 1 December, 2017). Cham: Springer, 2017. P. 924—935.
16. Paus-Hasebrink I., Sinner P., Prochazka F. Children's online experiences in socially disadvantaged families: European evidence and policy implications. London: EU Kids Online, LSE, 2014. URL: http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU Kids III/Reports/Disadvantaged_children.pdf (дата обращения: 01.11.2021).
17. Plowman L., McPake J., Stephen C. The technologisation of childhood? Young children and technology in the home // Children & Society. 2010. Vol. 24. P. 63—74. DOI: 10.1111/j.1099-0860.2008.00180.x

18. Sonck N., Nikken P., de Haan J. Determination of internet mediation: A comparison of the reports by Dutch parents and children // *Journal of Children and Media*. 2013. Vol. 7(1). P. 96—113.
19. Vittrup B., Snider S., Rose K.K., Rippey J. Parental Perceptions of the Role of Media and Technology in Their Young Children's Lives // *Journal of Early Childhood Research*. 2016. Vol. 14. P. 43—54.
20. Zaman B., Nouwen M., Vanattenhoven J., Ferrerre E., Looy J. V. A qualitative inquiry into the contextualized parental mediation practices of young children's digital media use at home // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. 2016. Vol. 60. P. 1—22. DOI: 10.1080/08838151.2015.1127240

REFERENCES

1. Gerasimova A.A., Kholmogorova A.B. Obshchaya shkala problemnogo ispol'zovaniya interneta: aprobaciya i validizaciya v rossijskoi vyborke tret'ei versii oprosnika [The Generalized Problematic Internet Use Scale 3 Modified Version: Approbation and Validation on the Russian Sample]. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018. Vol. 26, no. 3, pp. 56—79. (In Russ.). DOI:10.17759/cpp.2018260304
2. Klopotova E.E., Romanova Yu.A. Komp'yuternye igry kak faktor poznavatel'nogo razvitiya doshkol'nikov = Computer Games as a Factor in the Cognitive Development of Preschoolers [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2020. Vol. 17, no. 1, pp. 32—40. DOI:10.17759/bppe.2020170104. (In Russ.).
3. Rubtsova O.V. Cifrovye tekhnologii kak novoe sredstvo oposredovaniya (Chast' vtorya) [Digital technologies as a new means of mediation (Part Two)]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya [Cultural-historical psychology]*, 2019, Vol. 15, no. 4, pp. 100—108. DOI:10.17759/chp.2019150410
4. Smirnova E.O., Smirnova S.Yu., Sheina E.G. Roditel'skie strategii v ispol'zovanii det'mi tsifrovyykh tekhnologii [Elektronnyi resurs]. [Parents' strategies to use of digital technology by children]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya=Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 79—87. DOI: 10.17759/jmfp.2019080408 (In Russ.; Abstr. in Engl.)
5. Soldatova G.U., Voiskunskii A.E. Sotsial'no-kognitivnaya kontseptsiya tsifrovoi sotsializatsii: novaya ekosistema i sotsial'naya evolyutsiya psikhiki [Socio-Cognitive Concept of Digital Socialization: A New Ecosystem and Social Evolution of the Mind]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2021, Vol. 18, no. 3, pp. 431—450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
6. Kholmogorova A.B., Avakyan T.V., Klimenkova E.N., Mal'yukova D.A. Obshchenie v internete i sotsial'naya trevozhnost' u podrostkov iz raznykh sotsial'nykh grupp [Internet communication and social anxiety among different social groups of adolescents]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psihoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2015. Vol. 23 (4), pp. 102—129. DOI:10.17759/cpp.2015230407. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Brito R., Dias P. "Which Apps Are Good for My Children?": How the Parents of Young Children Select Apps. *International Journal of Child-Computer Interaction*, 2020. Vol. 26: 100188. DOI: 10.1016/j.ijcci.2020.100188

8. Chaudron S., Di Gioia R. Gemo M., Young Children (0—8) and Digital Technology — A qualitative study across Europe. EUR 29070 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2017. 266 p. DOI:10.2760/294383
9. Clark L.S. Parental mediation theory for the digital age. *Communication Theory*, 2011, Vol. 21, pp. 323—343. DOI: 10.1111/j.1468-2885.2011.01391.x
10. Fröhlich-Gildhoff K. Digitale Medien in der Kita — die Risiken werden unterschätzt. *Frühe Bildung*, 2017, Vol. 6 (4), pp. 225—228. DOI:10.1026/2191-9186/a000332
11. Goh W.W.L., Bay S., Chen V.H.H. Young School Children's Use of Digital Devices and Parental Rules. *Telematics and Informatics*, 2015, Vol. 32, pp. 787—795.
12. Kammerl R., Kramer M. The changing media environment and its impact on socialization processes in families. *Studies in Communication Sciences*, 2016, Vol. 16, pp. 21—27. DOI: 10.1016/j.tele.2015.04.002
13. Lim S. S. Trough the Tablet Glass: Transcendent Parenting in an Era of Mobile Media and Cloud Computing. *Journal of Children and Media*, 2016, Vol. 10 (1), pp. 21—29.
14. Mascheroni M., Ponte C., Jorge A. Digital parenting — The challenges for families in the Digital Age. Göteborg: Nordicom, 2018, 239 p.
15. Palaigeorgiou G. et al. Parental Mediation of Tablet Educational Use at Home and at School: Facilitators or Preventers? Conference on Interactive Mobile Communication, Technologies and Learning (Thessaloniki, Greece, 3 November — 1 December, 2017). Cham: Springer, 2017, pp. 924—935.
16. Paus-Hasebrink I., Sinner P., Prochazka F. Children's online experiences in socially disadvantaged families: European evidence and policy implications. London: EU Kids Online, LSE, 2014. URL: http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU Kids III/Reports/Disadvantaged_children.pdf (Accessed 01.11.2021).
17. Plowman L., McPake J., Stephen C. The technologisation of childhood? Young children and technology in the home. *Children & Society*, 2010, Vol. 24, pp. 63—74. DOI: 10.1111/j.1099-0860.2008.00180.x
18. Sonck N., Nikken P., de Haan J. Determination of internet mediation: A comparison of the reports by Dutch parents and children. *Journal of Children and Media*, 2013, Vol. 7 (1), pp. 96—113.
19. Vittrup B., Snider S., Rose K.K., Rippey J. Parental Perceptions of the Role of Media and Technology in Their Young Children's Lives. *Journal of Early Childhood Research*, 2016, Vol. 14, pp. 43—54.
20. Zaman B. et al. A qualitative Inquiry into the Contextualized Parental Mediation Practices of Young Children's Digital Media Use at Home. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 2016. Vol. 60, no. 1, pp. 1—22. DOI:10.1080/08838151.2015.1127240

Информация об авторах

Клопотова Екатерина Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии факультета «Психология образования», старший научный сотрудник Центра междисциплинарных ис-

следований современного детства, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1975-318X>, e-mail: klopotovaee@mgppu.ru

Смирнова Светлана Юрьевна, научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований современного детства, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8579-4908>, e-mail: smirnovasy@mgppu.ru

Рубцова Ольга Витальевна, кандидат психологических наук, руководитель Центра междисциплинарных исследований современного детства, доцент кафедры «Возрастная психология имени проф. Л.Ф. Обуховой» факультета «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-1234>, e-mail: rubcovaov@mgppu.ru

Сорокова Марина Геннадьевна, доктор педагогических наук, доцент, руководитель Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, профессор кафедры «Прикладная математика» факультета «Информационные технологии», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1000-6487>, e-mail: sorokovamg@mgppu.ru

Information about the authors

Ekaterina E. Klopotova, PhD in Psychology, Assistant Professor at the Faculty of Educational Psychology, Senior Researcher of Center for Interdisciplinary Research on Contemporary Childhood, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1975-318X>, e-mail: klopotovaee@mgppu.ru

Svetlana Yu. Smirnova, Researcher of the Centre for Interdisciplinary Research on Contemporary Childhood, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8579-4908>, e-mail: smirnovasy@mgppu.ru

Olga V. Rubtsova, PhD in Psychology, Head of the Center for Interdisciplinary Research on Contemporary Childhood, Associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-1234>, e-mail: rubcovaov@mgppu.ru

Marina G. Sorokova, Doctor of Education, Associate Professor, PhD in Physics and Mathematics, Head of Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research «PsyDATA», Professor at the Chair of Applied Mathematics, Faculty of Information Technology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1000-6487>, e-mail: sorokovamg@mgppu.ru

Получена 01.03.2022

Received 01.03.2022

Принята в печать 01.06.2022

Accepted 01.06.2022